

Людмила Бардашова

ОН ОСТАВИЛ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Личность Музыка и война Воспоминания

Людмила Бардашова

Он оставил след на земле

**Личность
Музыка и война
Воспоминания**

Донской издательский дом
Ростов-на-Дону
2021

ББК 63.3(2)622,88
ББК 85.313(2)6-8 Шинкоренко Н.И.
Б24

Бардашова Л.В.

Б 24 Он оставил след на земле. – Биографическое издание
Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2021. – 126 с.

Автор благодарит семью Н.И. Шинкоренко за предоставленные материалы для работы над книгой «Он оставил след на земле», а также учеников, земляков и друзей Николая Исаевича за искренние воспоминания.

С уважением Людмила Бардашова.

ББК 63.3(2)622,88
ББК 85.313(2)6-8 Шинкоренко Н.И.

*Все права защищены законодательством РФ
и международными законами об авторском праве*

ISBN 978-5-904079-06-2

© Л.В. Бардашова, 2021

75 ПОБЕДА!
1945–2020

**Участник Великой Отечественной войны
Николай Исаевич Шинкоренко
29.12.1925 – 16.05.2005 гг.**

**Эта книга посвящается:
75-летию победы в Великой Отечественной войне
и 95-летию со дня рождения участника ВОВ
Николая Исаевича Шинкоренко**

Книга напечатана в типографии внука
Николая Исаевича Шинкоренко – Тохтарова Руслана Нуриевича

Часть I

Детство и школьные годы

От автора

На донских казачьих просторах Ростовской области есть Октябрьский район. На его территории среди изрезанных оврагами холмов, раздольных степей, одетых в цветущее разнотравье и серебристо-белый ковыль, среди голубых лент рек и плодородных полей раскинулся уютный районный посёлок Каменоломни, утопая в зелёных шапках бушующих садов. Но самое главное богатство района – это его люди, создатели всего того, что есть на земле, и того, что будет...

В этом прекрасном посёлке родился, жил, учился, работал замечательный человек с удивительно-трогательной судьбой. Это мой земляк, участник Великой Отечественной войны, Николай Исаевич Шинкоренко.

Родился Николай Исаевич 29 декабря 1925 года в семье железнодорожника. Не успев окончить 10 классов, ушёл на фронт. Прошёл под крылом смерти. Ему чудом удалось выжить в те суровые, военные годы, вернуться с фронта домой и сохранить человеческое достоинство, перестроить личные планы. Он помог родителям, создал свою семью, вырастил своих детей, внуков и протянул руку помощи чужим детям, нёс людям светлую радость общения с музыкой, не затерялся в этом сложном мире, остался человеком с большой буквы.

чтобы накрыть крышу дома. Когда двухкомнатный дом был готов и стены внутри и снаружи побелены, молодые решили вселиться.

По православному обряду их родители внесли икону в дом и окропили святою водою комнаты, благословили детей на благополучную, счастливую семейную жизнь. Молодые впустили в дом серого пушистого котёнка. Вся родня начала разгружать машину с вещами и нехитрой мебелью. Самой первой в дом была внесена колыбелька. К этому времени молодые с особой радостью ожидали своего первенца.

Вскоре все вещи и мебель были внесены в новый дом и расставлены по местам. Чемоданы, коробки аккуратно сложили на сундуке, а узлы на кровати. Посередине зала поставили стол с резными ножками, накрыли его белой старинной скатертью, щедро расставили на нём принесённую еду. Запахло душистым мясом, рыбой, горячей картошкой и соленьями. Расставили графины с вином и самогонкой. Родственники дружно сели за стол и праздновали новоселье. В адрес молодых сыпались добрые пожелания. От всей души гости пели застольные песни и плясали. Гармонь переходила из рук в руки мужчин Шинкоренко, и веселье продолжалось.

Гости и молодые хозяева не заметили, как вечер заглянул в окна дома тёмными сумерками. Яркие звёзды и луна повисли в тёмном высоком небе. Лунный жёлто-бархатистый свет разлился по комнатам и лицам сидящих за столом людей, но расставаться никому не хотелось. В то время электрического света на окраине ещё не было. Зажгли керосиновую лампу. Язычок пламени фитиля вмиг вспыхнул и озарил необжитый новый дом и всех присутствующих. Стекланный плафон лампы рассеивал приветливый, ласкающий свет и создавал в доме уют. Гулянье продолжалось до глубокой ночи.

Наконец, все счастливые и весёлые стали прощаться с объятьями и поцелуями, пахнувшими крепкой самогонкой и виноградным вином. Долго были слышны песни гостей, которые расходились по домам в разные стороны посёлка.

С этого дня у молодой семьи началась самостоятельная новая жизнь в их собственном доме. Исай уходил по утрам на работу, а Мария обустроивала семейный очаг, хозяйничала и готовилась стать матерью.

Рождение

Однажды, в один из зимних декабрьских дней Исай ушёл на работу. Мария осталась одна и пекла хлеб. Вдруг неожиданно раньше времени начались болезненные схватки, а рядом никого. Она растерялась, испуганно заметалась по комнате, из её груди невольно вылетали жалобные, беспомощные крики. К счастью, мимо её дома в это время проезжал цыганский табор. Форточка в доме была открыта. Порывистый ветер буквально выхватывал из неё громкие крики молодой женщины и разносил их по двору и безлюдной околице.

Неистовый крик роженицы привлёк внимание старой мудрой цыганки. Она сердцем поняла, в чём дело, и остановила табор. Не теряя ни минуты, цыганка бросилась в дом на помощь к женщине. Все взрослые и дети табора застыли в оцепенении. Они терпеливо ждали её возвращения, а главное – новости, кто родится...

Цыганка вошла в дом. На плите печи она сразу заметила ведро с горячей водой и быстро принялась за работу. По её ловким движениям рук стало ясно, что она на своём веку немало приняла родов у женщин. Ласково, по-матерински она подбадривала молодую роженицу, порой что-то шептала и ласково говорила успокаивающие, нежные слова. Мария сразу ощутила к ней доверие.

С радостной улыбкой приняв младенца, цыганка умело обрезала и завязала пуповину. По её щекам скользнули непрошенные слёзы радости. Приподняв малыша, она показала Марии родившегося сына и первой поздравила её. Потом нежданная помощница ловко запеленала новорождённого, щедро одарив сияющим взглядом, идущим из глубины её сердца. С любовью, нежностью и заботой положила его под бок счастливой матери.

На прощанье старая цыганка дала последние указания и советы. Дольше она не могла задерживаться, её ждали цыгане. Табору предстоял далёкий путь, а холодный декабрь уже вступил в свои права и был непредсказуем. Марии Афанасьевне хотелось отблагодарить эту замечательную пожилую женщину. Она попыталась дать ей денег, ведь они всегда нужны в дороге. Но цыганка категорически отказалась брать деньги за свою помощь. По её лицу пробежало невольное огорчение. Испытывая неловкость за своё предложение, Мария извинилась и, пытаясь как-то сгладить свою ошибку, предложила взять свежее испечённый хлеб. Просто так она не могла отпустить эту добрую замечательную женщину, чудом оказавшуюся рядом с ней в трудные минуты её жизни.

Цыганка загадочно и приветливо улыбнулась, блеснув ровными, крепкими зубами. Чуть помедлив, она согласилась взять лежащий на столе хлеб. Он манил её своей душистой и аппетитно-румяной корочкой. Цыганке не хотелось огорчать взволнованную молодую хозяйку, измученную родами. Она взяла булку хлеба, прижала к своей груди, ощутила в нём ещё горячее тепло печи и радушно поблагодарила Марию.

Уходя, на прощанье, цыганка невзначай обернулась у двери и три раза приветливо пожелала новорождённому малышу:

– Здоровья, здоровья, здоровья!

А роженице пожелала:

– Счастья, радости, благополучия в семье!

И ещё что-то сказала на своём цыганском языке... Мария не разобрала этих слов пожелания потому, что не знала цыганский, но сердцем поняла, что цыганка сказала что-то хорошее, доброе и нужное.

Больше Мария Афанасьевна не встречалась с ней никогда, но её сердце всегда помнило седую, смуглую цыганку с чёрными, лучистыми, добрыми глазами, её красивый старенький платок, завязанный сзади и две туго заплетённые косы. Не забыть и яркие красные бусы, и золотые крупные серьги, напоминающие сердечко. Запомнилось и длинное пёстрое платье цыганки с пышной юбкой, сшитой в «татьянку», с плотно облегающим её худощавую, стройную фигуру лифом.

Все годы своей жизни Мария ощущала её присутствие, прикосновения заботливых, тёплых, ласковых рук и помнила успокаивающий, ободряющий голос. Порою, этот голос казался ей почему-то родным и таким близким... Она помнила всё...

После ухода цыганки с улицы до Марии донеслось ликование табора. Узнав о рождении мальчика, мужчины с особой гордостью и радостью бросали шапки вверх. Звучали добрые отеческие пожелания, будто у них в таборе родился цыганёнок.

Мария всем сердцем ощутила уважение совсем незнакомых людей. По её щекам бежали непрошеные слёзы. Это были слёзы благодарности и счастья.

Вскоре цыгане тронулись в путь. За окном послышался хруст обледенелого снега и скрип отъезжающих кибиток.

В дом вновь ворвалась тишина. В комнате было тепло, уютно и пахло печёным хлебом. В печной трубе (от лёгкого ветерка на мороз) слышались звуки, напоминавшие Марии монотонное пение. На кровати рядом с молодой мамой спал маленький, тёплый комочек и сладко посапывал. Мария ласкала взглядом своего первенца и заботливо прижимала к себе. В её душе рождались нежные материнские чувства, которые она никогда не испытывала раньше.

Когда сумерки опустились на посёлок, и звёзды гроздьями усыпали купол неба, молодой папа шёл с работы. Он и не подозревал, что дома его ждёт долгожданный и приятный сюрприз.

Увидев сына, Исай оцепенел от радости. Он очень переживал за жену и сына, родившегося раньше срока. Он не раздумывая отправился на поиски машины, которых в то время было очень мало. Найдя её, вернулся в дом, помог жене одеться, запеленал ребёнка и отвёз в Шахтинский роддом, так как в посёлке своего не было.

В роддоме радушно приняли молодую мамочку и новорождённого, но запись в регистрационном журнале не торопились делать. Малыш был очень-очень слабеньким.

Вот такая у Николая Исаевича удивительная и необычная история рождения: родился 26 декабря, а узаконили лишь 29 декабря и выписали «Свидетельство о рождении». Мальчик выжил на радость родителям и медицинскому персоналу.

А может быть, так крепки были пожелания старой цыганки-повитухи и её табора, что этим они спасли жизнь новорождённому черноволосому мальчику.

Вполне возможно, этот малыш был звеном когда-то прерванной родственной связи цыганской семьи. В жизни бывает всё... Невидимые узы вечной любви, чутья и предвидения, возможно, привели старую цыганку по зову её крови к нужному порогу и в нужное время. Кто знает...

Пройдёт много лет, и свекровь Марии Афанасьевны, умирая, откроет сокровенную тайну, ставшую легендой в их семье, о красивой, трогательной любви русской красавицы с зелёно-голубыми глазами и стройного черноволосого красавца цыгана.

Юноша с рождения был обручён с девочкой из табора, которая одновременно с ним родилась в другой цыганской семье. По цыганскому поверью брак между такими людьми считался благодатным знаком небес, сулил большую любовь, процветание, семейное счастье не только в настоящем времени, но и в будущем – их потомкам. На ручках новорождённых были сделаны надрезы и соединены кровь с кровью. Так состоялось невольное обручение, только что родившихся маленьких детей в цыганском таборе.

Уговоры юноши, влюблённого в русскую девушку, не подействовали на родителей. Они отказались понять настоящие чувства сына и не захотели нарушать вековые традиции, даже приблизили дату свадьбы, но сын не покорился им. Перед самой свадьбой он сбежал из табора к любимой. От родительского гнева и наказания они тайком убежали на Дон, заматавая свои следы.

Услышав трогательный рассказ от своей свекрови, Мария Афанасьевна сразу вспомнила ту смуглую цыганку, принимавшую у неё роды, её слёзы радости и ликование табора. Тайна, покрытая вековым молчанием, наконец, расправила свои крылья и вылетела наружу. Неожиданно пролился прозрачный свет истины, и нашлось объяснение счастливому случаю в жизни Марии, а может быть, это было просто случайное стечение обстоятельств...

Раннее детство

Коленька рос сообразительным и очень любознательным мальчиком. Он любил подолгу сидеть на завалинке у своего дома и смотреть в степь. Ему нравилось любоваться бездонно-голубым небом и дышать медово-пряным ароматом полевых цветов.

С удовольствием мальчик слушал, как повсюду поют птицы, стрекочут кузнечики и жужжат разные насекомые. Он брал берёзовый прутик, заранее приготовленный, лежащий в укромном месте, и с удовольствием дирижировал им в такт огромному, невидимому, неподражаемому хору, слышимой только ему мелодии, и растворялся в этой игре.

Ему очень нравилось наблюдать за сусликами, которые обитали недалеко от его дома. Он уходил вглубь степи, садился на корточки и, прячась в зелёных кустах травы, свистом вызывал их. Сам же он замирал в ожидании интересной встречи. Они наперебой выска-